

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). С. 153–160.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2025; 2 (87):153–160.

Научная статья
УДК 811.161.1'276.6
DOI 10.37724/RSU.2025.87.2.015

Языковая специфика делового дискурса топливно-энергетического комплекса: заимствования и аббревиатуры

Виталий Викторович Колесников

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
vitalik11@list.ru

Аннотация. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) — база для развития разных промышленных и экономических сфер государства, поэтому интерес к особенностям языковой репрезентации различных сфер ТЭК отражен в лингвистических исследованиях современных ученых. Языковые единицы ТЭК образуют терминополья «газ», «нефть», «сланец», «уголь», «торф», которые выступают объектом лингвистического анализа с целью установления семантических и структурных типов терминов ТЭК, выявления их функциональных особенностей в разных типах дискурса, а также определения языковой специфики. Актуальность исследования связана с описанием, типологизацией и фиксацией лексики специальных сфер, ее когнитивно-дискурсивным анализом. Результаты исследования важны для понимания смыслового объема ключевых терминопольей и входящих в них языковых единиц, связанных с *углем, газом, нефтью, торфом* и *сланцевыми* ресурсами в контексте топливно-энергетического дискурса. В текстах нефтегазовой отрасли, в деловом дискурсе активно используются аббревиатуры, инициальные сокращения, заимствованные слова; продуктивной моделью терминообразования ТЭК является усечение. Постоянное совершенствование технологий добычи, переработки и транспортировки углеводородов, используемых в ТЭК, позволяет выделить тематические группы языкового представления организаций топливно-энергетического комплекса, инновационных технологий, видов добычи нефти и газа, их модернизации, конкретных наименований предметов и веществ. Результатом данного исследования является определение языкового поля топливно-энергетического комплекса как «терминополья», являющегося элементом лингвокогнитивной парадигмы, языковые средства которого активно используются в современной русской деловой коммуникации ТЭК (ядерная зона — «Уголь», «Газ», «Нефть»; околоядерная — «Сланец»; периферийная — «Торф») и определяют энергетический ландшафт, влияющий на мировую экономику и международные отношения.

Ключевые слова: специализированная терминология, топливно-энергетический комплекс, инновационные технологии, деловой дискурс, аббревиатура, сокращение, заимствование, тематические группы.

Для цитирования: Колесников В. В. Языковая специфика делового дискурса топливно-энергетического комплекса: заимствования и аббревиатуры // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). С. 153–160. DOI: 10.37724/RSU.2025.87.2.015.

Original article

Linguistic features of business discourse in fuel and energy sphere: borrowings and abbreviations

Vitaly Viktorovich Kolesnikov

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
vitalik11@list.ru

Abstract. The national fuel and energy complex (FEC) is the basis for the development of various industrial and economic sectors of the state, so the interest in the features of linguistic representation of different spheres of the FEC is found in modern linguistic studies. Linguistic units of FEC form the term fields ‘gas,’ ‘oil,’ ‘shale,’ ‘coal,’ ‘peat,’ which are the object of this linguistic analysis in order to establish the semantic and structural types of FEC terms, to identify their functional features in different types of discourse, as well as to determine their linguistic specifics. The relevance of the study is due to the description, typology and classification of the lexicon of special spheres, its cognitive-discourse analysis. The results of the study are important for understanding the semantic scope of key term fields and their constituent linguistic units related to coal, gas, oil, peat and shale resources in the context of fuel and energy discourse. In texts about the oil and gas industry, in business discourse abbreviations, initial abbreviations and borrowed words are actively used; a productive model of FEC term formation is word clipping. The constant improvement of hydrocarbon production, processing and transportation technologies used in the fuel and energy complex allows us to identify thematic groups of linguistic representation of fuel and energy complex organizations, innovative technologies, types of oil and gas production, their modernization, specific names of objects and substances. The result of this study is the definition of the language field of the fuel and energy complex as a ‘term field’, which is an element of the linguocognitive paradigm, the linguistic means of which are actively used in modern Russian business communication of the fuel and energy complex (nuclear zone — ‘coal,’ ‘gas,’ ‘oil,’ near-core — ‘shale,’ peripheral — ‘peat’) and determine the energy landscape that makes an impact on world economy and on international relations.

Keywords: specialized terminology, fuel and energy complex, innovative technologies, business discourse, abbreviation, reduction, borrowing, thematic groups.

For citation: Kolesnikov V. V. Linguistic features of business discourse in fuel and energy sphere: borrowings and abbreviations. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*, 2025; 2 (87):153–160. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2025.87.2.015.

Введение

Статья посвящена описанию терминопольей «ГАЗ», «НЕФТЬ», «СЛАНЕЦ», «УГОЛЬ», «ТОРФ» делового дискурса топливно-энергетического комплекса, представляющих собой систему языковых полей, передающих поток информации их окружающего мира, специальной сферы знания. Ср.: работы Д. С. Лихачева («результат личного опыта и этнического опыта человека» [Лихачев, 1997]), А. Вежбицкой («объект из мира» [Вежбицкая, 1996]), Н. Д. Арутюновой («понятие практической философии», отражающее факты реальной действительности — «точка зрения» [Арутюнова, 1988]), Р. М. Фрумкиной («вербализованное понятие», смысл «существующего» в человеке и для человека, ориентированное на «означение» в коммуникации [Фрумкина, 1992]), З. Д. Поповой, И. А. Стернина («глобальная мыслительная единица», «структурированный квант» [Попова, Стернин, 1999]), В. В. Красных («предметная идея» [Красных, 2003]), А. П. Бабушкина («дискретная содержательная единица» [Бабушкин, 1996]), В. В. Колесова («начальная точка семантического объединения слова» [Колесов, 1992]) и др. Соответственно, представленная современная научная картина актуализирует исследуемую нами проблему.

В ходе исследования решается ряд конкретных задач: систематизация теоретических основ исследуемой проблемы, описание терминологического аппарата, уточнение понятия «деловой дискурс топливно-энергетического комплекса», установление продуктивных моделей терминообразования ТЭК, демонстрация их функционирования в деловом дискурсе ТЭК, выделение тематических групп языкового представления организаций ТЭК, установление семантических и структурных типов терминов ТЭК, выявление их функциональных особенностей в разных типах дискурса, определение языковой специфики делового дискурса ТЭК, проведение комплексного анализа отдельных терминопольей топливно-энергетического дискурса.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) — совокупность отраслей (нефтегазовой и энергетической) по добыче, переработке и получению энергии. В настоящее время в России и во всем мире увеличивается количество предприятий ТЭК, снабжающих электрической энергией и топливом все отрасли экономики [Мастепанов, 2009; Колесникова, 2015]. Следовательно, ТЭК становится базой для развития разных промышленных и экономических сфер государства. Нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в глобальной экономике, охватывая широкий спектр видов деятельности — от разведки и добычи до переработки, транспортировки и сбыта нефти и газа. В условиях

растущей взаимозависимости национальных экономик, активизации международных контактов и усиления межкультурной коммуникации особую актуальность приобретают вопросы, связанные с эффективностью языкового обеспечения в деловой коммуникации данной отрасли.

Интерес к особенностям языковой репрезентации различных сфер ТЭК отражен в лингвистических исследованиях современных ученых [Головин, Кобрин, 1987; Варламова, 2011; Лейчик, 2000; Чернышова, 2009; Шуйцева, 2017; Го, 2023б; и др.].

Основная часть

Лексические и словообразовательные средства делового дискурса нефтегазовой отрасли

Использование специализированной терминологии характерно для всех профессиональных сфер. Данные термины образуют терминополья нефтегазовой отрасли — «газ», «нефть», «сланец», «уголь», «торф» и т. д.

К языковой особенности делового дискурса ТЭК относится использование множества англицизмов, заимствований из других языков, в том числе аббревиатур [Китанина, Колесников, 2023], что связано прежде всего с историческими предпосылками развития нефтегазовой отрасли, доминированием англоговорящих стран в этой сфере, а также необходимостью точной передачи технических понятий и процессов. Например, широко используются термины *разведка*, *добыча* (*upstream*), *переработка*, *сбыт* (*downstream*), *сейсморазведка* (*seismicsurvey*), *гидро-разрыв пласта* (*fracking*) и мн. др.: *Роснефть разработала новую технологию гидроразрыва пласта* [<https://gog.su/ViA4>]; *Бестраншейная прокладка коммуникаций методом горизонтально направленного бурения* [<https://gog.su/0A5V>].

Этимология доминирующих лексем топливно-энергетической сферы свидетельствует об основных смыслообразующих началах рассматриваемых терминопольей «Газ», «Нефть», «Сланец», «Уголь», «Торф».

Предполагается, что слово *нефть* ('природная *маслянистая горючая жидкость*' со специфическим запахом, состоящая в основном из сложной смеси углеводородов различной молекулярной массы и некоторых химических соединений) заимствовано из западноевропейских языков — *Petroleum* (обозначает нефть в английском и некоторых других языках): образовано сложением двух слов — др.-греч. *πέτρα* ('камень') и лат. *oleum* ('масло'), то есть в значении «каменное масло» или «земляное масло» (1); пришло из турецкого ('neft'), которое произошло от персидского *naft*, заимствованного из семитских языков (2); произошло от аккадского *napatum* ('вспыхивать, воспламеняться') (3); от древнеиранского *naft* ('нечто влажное, жидкость') (4) [Ср.: <https://dzen.ru/a/XJE7VVRZNgC0C8ao>].

Слово *газ*, введенное голландским естествоиспытателем Ван Гельмонтом в XVII веке, долгое время оставалось научным термином. В русском языке слово стало распространенным в конце XIX века в значении «*физическое тело, вещество*» (производное — *газовый*). В словарях впервые слово появилось в 1803 году в форме *гас*, а в современной форме *газ* — позже (с 1834 года) [<https://gog.su/5i8L>].

Слово *сланец* ('горная *порода*', отличающаяся слоистостью своего строения, раскалывающаяся на тонкие пластинки) происходит от греческого слова *σχίζειν* (*schizein*), означающего 'раскалывать' [<https://gog.su/yGFE>].

В русском языке слово *уголь* употреблялось первоначально в значении кусок пережженной древесины, например «жечь уголь». Этимология слова не ясна: греч. *άνθραξ*, через западноевропейское посредничество — «антрацит» [<http://www.drevoslov.ru/ugol1tree>]; из него возникло слово для обозначения огня, к которому восходит русское *огонь*, латинское *ignis* и древнеиндийское *agni*.

Слово *торф* (осадочная рыхлая *горная порода*, находящая применение как горючее полезное ископаемое) заимствовано в Петровскую эпоху из немецкого языка. Индоевропейцы выводят этимологию термина исключительно с семантикой *суша, сухая земля*; ср.: устар. *турф* (рус.), *Torf* [торф] (нем.), *torv* [турв] (шв., норв.), *tørv* [т'ерв] (дат.), *tyrf* (арх. англ.), *turf* (англ., нидерл., фриз.), *durpės* (лит.), *zurba* (арх. нем.), *torba* [торба] (ит.), *turbă* (румын.), *turba* [турба] (исп., тур.) (1) *дерн, поверхность луга*; (2) *почвенный пласт, перегной болотных растений* — *мхов, трав, кустарников и небольших деревьев* [<https://eesti-keel.livejournal.com/265487.html>].

В текстах нефтегазовой отрасли, а также для эффективного делового общения активно используются единицы «вторичной номинации» [Кубрякова, 1981] — аббревиатуры, инициальные сокращения (сокращения из названия начальных букв и (или) звуков слов, входящих в словосочетание) и акронимы [Шуйцева, 2017]. См.: *Организация стран-экспортеров нефти* (ОПЕС) — международная межправительственная организация, созданная нефтеэкспортирующими странами в целях контроля квот добычи на нефть; *сжиженный природный газ* (LNG) — природный газ, переработанный в жидкое состояние, используемый как альтернатива трубопроводным поставкам и обеспечивающий энергетическую безопасность стран, не имеющих собственных месторождений газа; *проектирование, закупки, строительство* (EPC — разновидность *контракта* «под ключ») — *форма* контракта, используемая частным сектором и т. д. [<https://gog.su/W1wb>]. Языковые единицы текстов ТЭК относятся к грамматическому классу имен существительных, имеющих номинативный характер данной профессиональной сферы, — «газ», «нефть», «добыча», «переработка» и др. Подобные единицы, имея статус «слова», представляют собой усечения «линейных частей источника мотивации» [Кубрякова, 1981].

Продуктивно использование заимствованных (субстантивных, аъективных и глагольных) аббревиатур: WOG (*water, oil and gas*) — вода, нефть и газ, ВТХ (*benzene, toluene, xylene*) — бензол, толуол, ксилол; BFW (*barrelsofformationwater*) — баррелей пластовой воды, VGO (*VacuumGasOil*) — вакуумный газойль (ВГО), DD (*doubledeck*) — двухъярусный, двухэтажный, D&C (*drillandcomplete*) — бурить и заканчивать и т. д. [Коровушкин, 2015 ; Го, 2023а ; <https://gog.su/LDQv>].

Продуктивной моделью терминообразования ТЭК является усечение (сокращение) производящей основы: основная смысловая нагрузка передается «началом слова», являющимся «активным информативным центром» [Криворот, 2012, с. 42].

В деловом дискурсе и межкультурной коммуникации особую роль играют психолингвистические и лингводидактические факторы ее участников: 1) уровень владения общим рабочим языком участниками коммуникации, 2) понимание культурных и деловых традиций партнеров, 3) навыки адаптации речевого поведения к конкретной аудитории, 4) знание и учет культурно обусловленных языковых норм и стереотипов.

Специфика делового дискурса ТЭК проявляется в активном взаимодействии представителей различных национальностей и культур. Соответственно, эффективная межкультурная коммуникация в данной сфере требует учета лингвокультурологических особенностей коммуникантов [Китанина, Колесников, 2023, с. 72]: культурных различий, особенностей менталитета, ценностных ориентиров, языковых особенностей участников, особенностей перевода (техническая документация, контракты, презентации, а также устный перевод на переговорах, конференциях, встречах) и т. д.

ТЭК является одним из наиболее технологически развитых секторов современной профессиональной сферы, нанотехнологий, фундаментальной и прикладной науки, мировой экономики. Постоянное совершенствование технологий добычи, переработки и транспортировки углеводородов играет ключевую роль в обеспечении эффективности и конкурентоспособности компаний нефтегазовой отрасли. На этом основании выделяются тематические группы языкового представления организаций топливно-энергетического комплекса (1), инновационных технологий (2), видов добычи (традиционных методов) нефти и газа, их модернизации (3), конкретных наименований предметов и веществ (4), используемых в ТЭК.

Для рассматриваемых основных тематических групп продуктивными являются лексические и словообразовательные языковые средства, менее продуктивными — метафорические средства.

А. Лексические средства — применение специальной терминологии, отличающейся высокой степенью точности и однозначности, с целью адекватной передачи сложных производственных процессов и инженерных решений. Широко распространены для первой и второй тематических групп такие термины, как *гидроразрыв пласта* (hydraulic fracturing), *горизонтальное бурение* (horizontal drilling), *сейсморазведка* (seismic survey), *подводная добыча* (subsea production) и др. Для традиционных методов добычи нефти и газа продуктивно употребление терминологических словосочетаний (*вертикальное бурение, насосная эксплуатация скважин, первичные и вторичные методы увеличения нефтеотдачи* и т. п.), которые находят отражение в специализированной отраслевой терминологии, например, широко применяются термины *фонтанная добыча, штанговые насосы, заводнение, законтурное заводнение* и др.

Б. Словообразовательные средства — аббревиатуры и акронимы. Для первой и второй тематических групп — *МСЭ* (Международный союз электросвязи), *МТК* (Московский топливный комплекс), *МЭК* (Международная энергетическая комиссия); *ГРП* (гидравлический разрыв пласта), *СПГ* (сжиженный природный газ), *УПСВ* (установка предварительного сброса воды) и т. д.; для третьей — *ГРП* (гидроразрыв пласта), *ППД* (поддержание пластового давления), *КИН* (коэффициент извлечения нефти); для четвертой — *МЭС* (медно-сульфатный электрод), *НА* (насосный агрегат) и др. [https://mosgorcredit.ru/news/slovar_sokrashhenij_ispolzuemykh_v_neftegazovoj_sfere/2020-03-18-9062].

В. Метафорические способы презентации технологий с целью наглядного, образного описания сложных технологических процессов, оборудования и систем для различных аудиторий — от инженеров до инвесторов и широкой общественности. Часто используются метафоры, связанные с природными объектами и явлениями: «*месторождение* как *нефтяной колодец*», «*пласт* как *губка*», «*разлив нефти* как *разлитое озеро*». Популярны метафоры, отражающие механические, военные, медицинские и другие профессиональные сферы, например: «*скважина* как *хирургическая операция*», «*бурение* как *прокладывание окопов*», «*резервуар* как *танк*» и т. п. Подобные метафорические переносы помогают сделать сложные технические концепции более понятными и доступными для участников коммуникации, широкой аудитории, а также для СМИ: *Участники применяли различные методы с использованием инструментов геологического моделирования и собственных разработок для обработки данных сейсморазведки* — [<https://www.rosneft.ru/press/news/item/221429/>]; «*Роснефть*» объединила более 600 ведущих экспертов в области технологий сейсморазведки в рамках конференции «*Сейсморазведка в Сибири...*» [<https://www.rosneft.ru/press/news/item/221429/>]; «*Роснефть*» получила фонтанный приток нефти на Ванкорском месторождении в Красноярском крае. ...ЗАО «*Ванкорнефть*», дочернее предприятие ОАО «*НК «Роснефть»*», владеющее лицензией на освоение Ванкорского нефтяного месторождения в Красноярском крае, в результате выполнения разведочных буровых работ получило на скважине «*Ванкор*»... (Ванкорская площадь в Туруханском районе) фонтанный приток нефти из нижнехетских отложений с дебитом 1000 тонн в сутки. — [<https://neftegaz.ru/news/companies/300690-rosneft-poluchila-fontannyy-pritok-nefti/>] и др. *Технология управления заводнением на месторождениях в ОАО «НК «Роснефть»* — [https://oil-industry.net/Journal/archive_detail.php?art=119018]; *Международный союз электросвязи (МСЭ) (International Telecommunication Union, ITU) — межправительственная организация, работающая под эгидой ООН. Занимается регулированием, координацией и планированием использования и развития всех видов международной электросвязи* — [<https://www.yandex.ru/search/?text=%D0%BC%D1%81%D1%8D+Vt%3Bleyfhjlysq+cj.p+%27ktrnhjcdzpb&lr=213>]; *Правление ПАО «Газпром» приняло к сведению информацию о ходе работ по реализации проектов в области производства и поставок сжиженного природного газа (СПГ)* [<https://gog.su/gEuf/>]; *ООО «Газпром СПГ технологии» начало опытные испытания маневрового теплового ТЭМ18СПГ, использующего сжиженный природный газ (СПГ) в качестве моторного топлива.* — [<https://www.gspgt.ru/>]; *Проектирование, изготовление и монтаж Мобильной установки предварительного сброса воды МУПСВ* [<https://mngi.su/projects/>].

Освоение новых месторождений, а также модернизация методов и технологий добычи углеводородов играют важную роль в обеспечении растущего спроса на энергоресурсы. В этом контексте особое значение приобретают языковые средства, используемые для описания различных видов добычи нефти и газа и их технологического совершенствования. Активное развитие и внедрение новых технологий, таких как *горизонтальное бурение*, *гидроразрыв пласта*, *подводная добыча*, *сжижение природного газа*, требуют адекватного языкового представления в нефтегазовой отрасли. Для этого используется специальная терминология, в которой сохраняется семантика ключевых номинаций данных технологий: *горизонтальное бурение* (horizontaldrilling, multilateralwells), *гидроразрыв пласта* (hydraulicfracturing, fracking), *подводная добыча* (subsea-production, offshoreproduction), *сжижение природного газа* (liquefiednaturalgas, LNG) и т. п.

Метафорические выражения играют важную роль в топливно-энергетическом дискурсе, так как они позволяют образно описать суть инновационных методов, например: *скважина как хирургическая операция*, *пласт как губка*, *месторождение как нефтяной колодец*.

Языковое представление технологий играет ключевую роль в эффективной коммуникации в нефтегазовой отрасли. Сочетание узкоспециализированной терминологии и метафорических способов описания технологических процессов и решений позволяет наиболее полно и наглядно раскрыть их сущность для различных групп заинтересованных сторон. Точность и лаконичность терминологического употребления, использование метафорических способов описания технологических процессов позволяют комплексно представить репрезентацию не только конкретных номинаций организаций и управлений ТЭК, специальных наименований предметов и веществ данной сферы, но и традиционных и инновационных методов добычи углеводородов.

Заключение

Таким образом, языковые единицы ТЭК образуют терминополья нефтегазовой отрасли («газ», «нефть», «сланец», «уголь», «торф» и т. п. [Колесников, 2023]), являющейся не только одной из ключевых сфер современной мировой экономики, топливно-энергетической политики, но и объектом лингвистических исследований с целью установления семантических и структурных типов терминов ТЭК, выявления их функциональных особенностей в разных типах дискурса (деловой коммуникации, СМИ и др.), а также определения факторов и установления языковой специфики, влияющих на успешность профессионального общения и адекватность восприятия и интерпретации специализированного текста. Данная терминология отличается высокой степенью точности и лаконичности, что позволяет четко и однозначно передавать технические аспекты традиционных методов нефтегазодобычи.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. — М. : Наука, 1988. — 339 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1996. — 281 с.
3. Варламова Ю. В. Факторы формирования специализированных терминосистем // Социально-гуманитарный вестник Юга России. — 2011. — № 12. — С. 140–149.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. — М. : Русские словари, 1996. — 416 с.
5. Го Ц. Способы образования энергетических терминов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». — 2023а. — № 3-2. — С. 132–136.
6. Го Ц. Становление и развитие российской нефтяной терминологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Гуманитарные науки». — 2023б. — № 6-2. — С. 135–139.
7. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. — М. : Высшая школа, 1987. — 104 с.
8. Китанина Э. А., Колесников В. В. Языковое и жанровое своеобразие топливно-энергетического дискурса // Современная коммуникативистика: научные исследования и разработки. — 2023. — № 3 (64). — С. 65–73.
9. Колесников В. В. Терминополья «газ» и «нефть» как доминанты терминосистемы топливно-энергетического комплекса // Преподаватель. — 2023. — № 2, ч. 2. — С. 346–359.
10. Колесникова А. В. Реализация проектов по сжиженному природному газу и государственная политика в развитии ТЭК России // Нефть, газ и право. — 2015. — № 5. — С. 43–48.
11. Колесов В. В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. — 1992. — Вып. 3, № 16. — С. 16–25.
12. Коровушкин В. П. Основные структурные типы сокращений терминов в современных английском и русском субъязыках экономистов // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2015. — № 4 (65). — С. 91–99.
13. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М. : Гнозис, 2003. — 375 с.
14. Криворот В. В. Особенности аббревиации в русском, английском и французском языках // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур : сб. науч. тр. — Мн.: Белорус. гос. ун-т, 2012. — С. 42–50.
15. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений : моногр. — М. : Наука, 1981. — 200 с.
16. Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. — 2000. — № 2. — С. 140–142.
17. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста : антол. / под общ. ред. В. П. Нерознака. — М. : Academia, 1997. — С. 280–287.

18. Мастепанов А. М. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков. Состояние, проблемы и перспективы развития : справ.-аналит. сб. : в 2 т. — М. : Энергия, 2009. — URL : [https://www.gbv.de/dms/zbw/667693726.pdf (дата обращения: 04.02.2025)].
19. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1999. — 211 с.
20. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. Сер. 2. — 1992. — № 3. — С. 3–9.
21. Чернышова Л. А. О профессиональной языковой картине мира // Вестник Поморского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — Архангельск : Помор. ун-т, 2009. — Вып. 7. — С. 251–257.
22. Шуйцева И. А. Функционирование аббревиатур в подязыке нефтегазовой промышленности // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность». — 2017. — № 1. — С. 59. — https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-abbreviatur-v-podyazyke-neftegazovoy-promyshlennosti/viewer (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka, sobytiye, fakt.* [Types of linguistic meanings: Evaluation, event, fact]. Moscow, Nauka, 1988, 339 p. (In Russian).
2. Babushkin A. P. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka.* [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of language]. Voronezh, Voronezh State University, 1996, 281 p. (In Russian).
3. Varlamova Yu. V. Factors of formation of specialized terminology systems. *Sotsialno-gumanitarnyy vestnik Yuga Rossii.* [Social and humanitarian bulletin of Russian South]. 2011, iss. 12, pp. 140–149. (In Russian).
4. Wierzbicka A. *Yazyk. Kultura. Poznanie.* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkiye slovari, 1996, 416 p. (In Russian).
5. Guo Jing. Methods of formation of energy terms. *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Ser. "Gumanitarnyye nauki"*. [Modern Research: Relevant Problems of Theory and Practice. Series "Humanities"]. 2023a, iss. 3-2, pp. 132–136. (In Russian).
6. Guo Jing. Formation and development of Russian oil terminology. *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Ser. "Gumanitarnyye nauki."* [Modern Scholarship: Relevant Problems of Theory and Practice. Series "Humanities"]. 2023b, iss. 6-2, pp. 135–139. (In Russian).
7. Golovin B. N., Kobrin R. Yu. *Lingvisticheskiye osnovy ucheniya o terminakh.* [Linguistic foundations of the theory of terminology]. Moscow, Vysshaya shkola, 1987, 104 p. (In Russian).
8. Kitanina E. A., Kolesnikov V. V. *Linguistic and genre originality of the fuel and energy discourse. Sovremennaya kommunikativistika: nauchnyye issledovaniya i razrabotki.* [Modern communication studies: research and development]. 2023, iss. 3 (64), pp. 65–73. (In Russian).
9. Kolesnikov V. V. Term fields "gas" and "oil" as dominants of the terminology system of the fuel and energy complex. *Prepodavatel.* [Lecturer]. 2023, iss. 2, pt. 2, pp. 346–359. (In Russian).
10. Kolesnikova A. V. Implementation of liquefied natural gas projects and state policy in the development of the Russian fuel and energy complex. *Neft, gaz i pravo.* [Oil, gas and law]. 2015, iss. 5, pp. 43–48. (In Russian).
11. Kolesov V. V. The concept of culture: image — concept — symbol. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2.* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2]. 1992, vol. 3, iss. 16, pp. 16–25. (In Russian).
12. Korovushkin V. P. The main structural types of abbreviations of terms in modern English and Russian sublanguages of economists. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Bulletin of Cherepovets State University]. 2015, iss. 4 (65), pp. 91–99. (In Russian).
13. Krasnykh V. V. "Svoyi" sredi "chuzhikh": mif ili realnost? ["Ours" among "aliens": myth or reality?] Moscow, Gnosis, 2003, 375 p. (In Russian).
14. Krivorot V. V. Features of abbreviations in Russian, English and French. *Yazyk, rech, obshcheniye v kontekste dialoga yazykov i kultur: sb. nauchn. tr.* [Language, speech, communication in the context of dialogue of languages and cultures: collection of scientific works]. Minsk, Belarusian State University, 2012, pp. 42–50. (In Russian).
15. Kubryakova E. S. *Tipy yazykovykh znacheniy: monogr.* [Types of language meanings: monograph]. Moscow, Nauka, 1981, 200 p. (In Russian).
16. Leichik V. M. Problems of Russian terminology at the end of the 20th century. *Voprosy filologii.* [Issues of philology]. 2000, iss. 2, pp. 140–142. (In Russian).
17. Likhachev D. S. Conceptual sphere of the Russian language. *Russkaya slovesnost: ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya. Pod obshch. red. V. P. Neroznaka.* [Russian literature: from the theory of literature to the text structure: anthology. Ed. by V. P. Neroznak]. Moscow, Academia, 1997, pp. 280–287. (In Russian).

18. Mastepanov A. M. *Toplivno-energeticheskiy kompleks Rossii na rubezhe vekov: sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya: sprav.-analit. sb.: v 2 t.* [Fuel and energy complex of Russia at the turn of the century: status, problems and development prospects: reference and analytical collection: in 2 volumes]. Moscow, Energiya, 2009. Available at: [<https://www.gbv.de/dms/zbw/667693726.pdf>] (accessed: 04.02.2025). (In Russian).

19. Popova Z. D., Sternin I. A. *Ponyatiye "kontsept" v lingvisticheskikh issledovaniyakh.* [The term "concept" in linguistic studies]. Voronezh, Voronezh State University, 1999, 211 p. (In Russian).

20. Frumkina R. M. Conceptual analysis from the point of view of a linguist and a psychologist. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2.* [Scientific and technical information. Ser. 2]. 1992, iss. 3, pp. 3–9. (In Russian).

21. Chernyshova L. A. On professional linguistic view of the world. *Vestnik Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki"*. [Bulletin of Pomorye State University. Series "Humanities and Social Sciences"]. Arkhangelsk, Pomorye University, 2009, iss. 7, pp. 251–257. (In Russian).

22. Shuytseva I. A. Functioning of abbreviations in sublanguage of oil and gas industry. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost* [Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"]. 2017, iss. 1, p. 59. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-abbreviatur-v-podyazyke-neftegazovoy-promyshlennosti/viewer> (accessed: 12.01.2025). (In Russian).

Информация об авторе

Колесников Виталий Викторович — аспирант кафедры общего языкознания имени И. Г. Добродомова Института филологии Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: язык специальных сфер, терминосистема и терминополь топливно-энергетического комплекса, деловой и политический дискурс.

Information about the author

Kolesnikov Vitaly Viktorovich — a postgraduate student of the I. G. Dobrodomov Department of General Linguistics at the Institute of Philology of Moscow State Pedagogical University.

Research interests: language of specific spheres, terminology system and terminology fields in the fuel and energy complex, business and political discourse.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; принята к публикации 11.02.2025.
The article was submitted 01.12.2024; accepted for publication 11.02.2025.